

**ОБСУЖДЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ ТЮРКОЛОГИИ  
НА МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ КОНГРЕССЕ «ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ  
И КУЛЬТУРА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ»  
(ОМСК, 27–30 СЕНТЯБРЯ 2011 ГОДА)**

В течение последних дней сентября 2011 г. в Омске на базе Омского государственного университета, Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН и Сибирского филиала российского Института культурологии состоялся Международный научный конгресс, посвященный обсуждению актуальных научных проблем этнической истории и этнокультурогенеза тюркских народов Евразийского континента.

Работа конференции открылась торжественным пленарным заседанием в актовом зале Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. С приветствиями к собравшимся участникам конференции обратились заместитель министра образования Омской области В. В. Титенко, проректор университета В. Г. Козлов. А. Г. Селезнев огласил приветствие консула Республики Казахстан в Омске, а Н. А. Томилов зачитал приветствие академика-секретаря историко-филологического отделения РАН, директора ИАЭТ СО РАН, академика А. П. Деревянко.

Научную программу пленарного заседания открыл доклад В. Ольшевского (Торунь, Польша) «Уровни идентификации польских татар в историко-этнологическом контексте». В своем выступлении докладчик напомнил, что татары появились на территории Польши и Великого княжества Литовского еще в XIII в. Часть их в дальнейшем ассимилировалась поляками. Некоторые знатные татары, принявшие христианство, стали польскими дворянами. Среди таких людей был сын темника Мамаю, ставший дворянином в Великом княжестве Литовском. В XVI в. на территории Речи Посполитой проживало от 7 до 9 тыс., в XX в. на территории Польши – 2–2,5 тыс. татар. Часть из них называет себя «литовскими татарами», другая часть «польскими татарами», или просто «мусульманами». Какая-то часть польских татар мигрировала в Османскую империю, но они не смогли там ужиться и вернулись в Польшу. В Российской империи польские татары служили в российской армии. Во второй половине XX в. польские татары поддерживали борьбу крымских татар за возвращение на свою родину в Крым из районов депортации. В настоящее время польские татары поддерживают связи со многими зарубежными татарами, живущими в странах Европы, Азии и Америки. В докладе автор также акцентировал внимание на проблемах самоидентификации польских татар.

Доклад Н. А. Томилова (Омск, Россия) был посвящен интеграционной ориентации омских конференций по этнической истории тюркских народов. В своем выступлении докладчик проанализировал основную тематику докладов на прошедших ранее конференциях, посвященных изучению этногенеза и этнокультурной истории тюркских народов, значительная часть которых была ориентирована на интеграцию археологических и этнографических исследований и комплексное использование разных видов источников. Он подчеркнул также необходимость обмена опытом по проблемам комплексных исследований тюркских народов стран СНГ и соседних государств.

Большой интерес у аудитории вызвал доклад Р. Ф. Беляева (Хельсинки, Финляндия) «Татарская община Финляндии в XIX – начале XXI в. Опыт сохранения идентичности». По сведениям, приведенным в этом докладе, татары появились на территории Финляндии еще в XVI в., при царе Иване IV Грозном. Татарские воины участвовали в составе войск Московского царства в осаде Ревеля. В 1806 г. после включения Финляндии в состав Российской империи служилые татары были перебазированы на ее территорию в составе российских войск. Они служили в гарнизонах Хельсинки и Выборга. В XIX в. при армейских подразделениях, состоявших из татар, были введены имамы. Интересно, что их работу оплачивало российское военное министерство. За период расквартирования этих подразделений в XIX в. сменилось четыре имама. В архиве Татарского общества в Финляндии сохранились метрические книги, в которых велись записи о мусульманах. В конце XIX – начале XX в. в этой

стране поселились татарские купцы из Нижегородской губернии. В 1925 г. мусульманская община татар в Финляндии насчитывала 1 000 чел. Первая и единственная до настоящего времени мечеть в Финляндии построена в г. Ярвенляя в 1943 г. В этом же году священная книга мусульман Коран была переведена на финский язык. В 1960 г. был создан Татарский культурный центр в г. Хельсинки. Во время «зимней войны» 1940 г. 143 татарина служили в финской армии, 10 из них погибли на фронте. Татарская община имеет контакты с мусульманами Европы и Америки. В разные годы ее посещали президенты Финляндии и Турции.

Выступление Ю. И. Михайлова (Кемерово, Россия) «К проблеме истоков мифологической общности тюрко-монгольских народов» было посвящено поиску таких истоков. К числу «свидетельств» о них выступавший отнес памятник Синташта и сейминско-турбинские бронзовые изделия, в том числе известную находку бронзового ножа из могильника Ростовка, на котором изображены фигурки человека и лошади. Подобные предположения вызывают серьезные сомнения и нуждаются в доказательствах.

В докладе Л. А. Чвырь (Москва, Россия) «"Страна тюрков" в жизни и творчестве Галии и Балкис Кармышевых» было рассказано о судьбе этих татарских женщин, матери и дочери, происходивших из этнической группы мишарей из Казанской губернии. По торговым делам они оказались в Синьцзяне. После возвращения муж Галии был репрессирован и погиб, а женщины уехали в Среднюю Азию, где Балкис занималась этнографическими исследованиями.

В выступлении Г. А. Аксяновой (Москва, Россия) содержалась информация об антропологических особенностях сибирских татар. В совместном докладе Р. Н. Мусиной и С. В. Сусловой (Казань, Россия), который прочла первая докладчица, говорилось об этапах становления и развития тюрко-татарской этнологии в г. Казани. А. П. Ярков (Тюмень, Россия) выступил с сообщением о характере экономических отношений в Сибирском юрте. По мнению автора доклада, называть объединение сибирских татар государством, или ханством, не вполне правомерно. Он определил «Сибирский юрт» как некое социокультурное пространство.

В рамках конгресса был проведен XIX научный симпозиум «Интеграция археологических и этнографических исследований в изучении этнической истории тюркских народов Евразии», с работы которого начались сессионные заседания.

В. Е. Медведев (г. Новосибирск, Россия) сделал доклад «Болонь: с древности до современности», в котором проанализировал археологические материалы и исторические сведения о поселениях на оз. Болонь в Приамурье. Болоньский могильник и городище, изученные автором доклада, отнесены в развитому средневековью, XI–XII вв. На острове Ачан, расположенном недалеко от одноименного села, находились могилы дючеров, или ачанов. В окрестностях озера был расположен Ачанский городок, в котором Е. Хабаров оборонялся от маньчжуров. Место расположения этого городка до сих пор не найдено.

В совместном докладе А. Ю. Борисенко, Ю. С. Худякова и К. Ы. Белинской (Новосибирск, Россия) были изложены результаты изучения в Центральной Азии древнетюркских каменных изваяний, изображающих женщин. В результате исследований, проведенных в последние годы, было выявлено, что женские изваяния устанавливались в ходе совершения обрядов поминального цикла не только западными, но и восточными тюрками.

Доклад В. А. Жука и Н. А. Томилова (Омск, Россия) «Этноархеологическое направление отечественной науки: периодизация процесса развития» был посвящен анализу результатов предшествующего развития и современному состоянию этноархеологии.

М. П. Черная (Томск, Россия) сделала доклад «Историко-архитектурный облик средневекового сибирского города: методика сравнительного анализа». Автор подчеркнула необходимость междисциплинарного подхода к изучению исторических городов. Это выступление вызвало у аудитории много вопросов.

А. В. Матвеев и С. Ф. Татауров (Омск, Россия) вынесли на суд аудитории результаты раскопок Екатерининского V (Ананьинского) городища, которое является памятником времени существования Сибирского ханства. В этом выступлении был проведен сравнительный анализ материалов раскопок этого городища с другими городищами Сибирского юрта.

С. С. Тихонов (Омск, Россия) рассказал о результатах экспедиционных исследований русских этнографо-археологических комплексов в среднем течении Томи. Автор доклада считает весьма перспективными для изучения заброшенные деревни XIX – первой половины

XX в. на р. Тайдон, население которых переехало в с. Салтымаково и города Кузбасса. В прошлом в этих населенных пунктах жили чуваша, раскулаченные и ссыльные крестьяне.

Большой интерес у присутствующих вызвал доклад А. И. Бураева (Улан-Удэ, Россия) «Антропологическое изучение скульптурных изображений из кургана Шороон-Дов (Монголия)». В докладе были представлены материалы из раскопок Российско-монгольской экспедиции в Центральном аймаке Монголии в 2009 г., где в местности Шороон-Дов в долине р. Тола была раскопана гробница правителя телесского племени Бугу. Гробница была сооружена по китайскому образцу. В ней найдена каменная плита с эпитафией, выполненной китайскими иероглифами в 677 г. в честь правителя племени Бугу. В гробнице были найдены деревянные и керамические скульптуры людей в раскрашенных одеяниях, птиц и рыб. Одна из скульптур в высоком колпаке изображает самого правителя – «дуду» племени Бугу. Результаты этого исследования должны существенным образом расширить имеющиеся представления о влиянии китайского заупокойного культа на погребальные обряды вассальных телесских племен.

Много споров вызвало выступление Л. И. Егоровой (Якутск, Россия) «Истоки культа Неба у тюркских народов и его периодизация». Выступавшая пыталась проследить эти истоки в палеолитическом искусстве, что вызвало естественные сомнения и возражения. Выступавшие в дискуссии А. П. Ярков, Ю. С. Худяков и другие заинтересованные слушатели отметили, что для высказанных в докладе заключений нет серьезных оснований. Докладчице было необходимо ретроспективно проследить истоки этого культа в культурах исторических эпох, непосредственно предшествующих сложению этнографической культуры якутов. В ходе дискуссии затрагивались вопросы влияния тюрков на селькупов, взаимодействия русской и аборигенных культур Сибирского региона.

На сессии «Археологические исследования этнической истории тюркских народов» была заслушана серия докладов, посвященных различным аспектам средневековой этнокультурной истории тюркских и тунгусских народов Сибири и Дальнего Востока.

Л. М. Плетнева (Томск, Россия) проанализировала находки железных предметов из состава уздечного набора из одного курганного погребения из могильника, расположенного в устье р. Малой Киргизки в Томской области. Эти предметы находят аналогии в предметном комплексе енисейских кыргызов развитого средневековья.

В выступлении Л. А. Чиндиной (Томск, Россия) говорилось о памятниках культуры эвенков на левобережье Оби в ее среднем течении. Были рассмотрены материалы со стоянки Шенника Эт (Берестяная деревня).

Ю. С. Худяков (Новосибирск, Россия) выступил с докладом о символах и атрибутах кыргызской государственности в раннем и развитом средневековье. Некоторые из проанализированных элементов государственной символики были характерны не только для енисейских кыргызов, но и для других тюркских и монгольских народов.

Выступление Е. М. Данченко (Омск, Россия) было посвящено изучению процессов тюркизации населения Среднего Прииртышья в средние века. Проиллюстрировать высказанные в этом докладе положения было призвано выступление М. А. Грачева (г. Омск, Россия), в котором представлялись материалы раскопок одного средневекового погребения с частичным захоронением коня, расположенного на окраине Омска.

В. В. Михалев (Омск, Россия) в своем выступлении обратился к анализу «татарской» керамики из памятников Среднего Прииртышья. По мнению выступавшего, подобное определение является условным.

Доклад О. В. Дьяковой (Владивосток, Россия) «Тюркский компонент в погребальном обряде средневековых тунгусо-маньчжуров» содержал анализ некоторых особенностей заупокойной обрядности племен мохэ по материалам раскопок могильника Монастырка-3. По мнению докладчицы, тюрки принесли в Приморье обряд кремации в VII в. На одном из памятников есть иероглифическая надпись «Начальник крепости в устье реки».

Выступление А. М. Илюшина (Кемерово, Россия) «Басандайская этнокультурная общность как Верхнеобская орда Восточного Дешт-и-Кыпчака» утверждалось, что район Верхней Оби испытал три волны миграций кыпчаков: в X–XI, XII, XIII вв. Эти предложения вызвали определенные сомнения у части аудитории.

С. С. Тихонов (Омск, Россия) выступил с сообщением, в котором проанализировал «археологическую составляющую» этнографо-археологических комплексов аялынецев. Автор подчеркнул наличие методологических проблем, связанных с исследованием рассматриваемых комплексов.

В выступлении И. Ю. Чикуновой (Тюмень, Россия) содержался анализ хозяйственной деятельности обитателей городища Черепаниха-2. На основании анализа керамического комплекса городища памятник был датирован VIII–X вв., что подтверждают данные радиоуглеродного анализа.

Доклад Л. В. Татауровой (Омск, Россия) содержал сведения об особенностях печного строительства у русского населения в Омском Прииртышье в XVII–XIX вв.

Ю. В. Герасимов (Омск, Россия) в своем выступлении рассказал об особенностях погребального обряда потчевашской культуры по материалам раскопок могильника Алексеевка-50.

В заслушанных докладах содержалась ценная информация о результатах раскопок отдельных памятников. Были предложены различные подходы к их анализу и реконструкции на основе изучения археологических материалов, особенностей хозяйственной деятельности и государственности средневековых тюркских этносов.

Работа конгресса была приурочена к 70-летию юбилею ведущего сибирского этнографа, основателя современной омской школы этнографии и этноархеологии Н. А. Томилова. Участники конгресса смогли поздравить юбиляра во время торжественной встречи, а также посетить Музей археологии и этнографии Омского государственного университета, в котором была открыта выставка, посвященная научной деятельности юбиляра. Они также присутствовали на концерте «Дом Дружбы приглашает друзей», подготовленном творческими коллективами национально-культурных центров разных народов, проживающих на территории Омской области.

*А. Ю. Борисенко*

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник  
лаборатории гуманитарных исследований  
Новосибирского государственного университета

*Ю. С. Худяков*

доктор исторических наук,  
заведующий кафедрой археологии и этнографии  
гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета,  
главный научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН

**A. Yu. Borisenko, Yu. S. Khudyakov**

**DISCUSSIONS ABOUT ACTUAL PROBLEMS OF MODERN TURKOLOGIST  
AT INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONGRESS «ETHNIC HISTORY AND CULTURE  
OF TURKIC PEOPLES OF EURASIA» (Omsk, 27–30 September 2011)**

At sessions of the International Congress actual problems of topical scientific issues of ethnic history and ethnical culture Turkic peoples of the Eurasian continent have been discussed.

*Keywords:* Turkic peoples, ethno-archeology, international congress.